

Даже вызвав подмогу, Суо Цзысе ни на секунду не ослабил бдительности. Спешно перерыв весь шкаф, он выудил и натянул на себя плотную зимнюю куртку и ватные штаны. Сверху нацепил защитный шлем, натянул кожаные перчатки, экипировавшись по полной программе.

Спасаться нужно было самому.

Только облачившись в эту импровизированную броню, он почувствовал хоть какую-то уверенность. Парень глубоко вздохнул и крикнул затаившейся за дверью твари:

— Я уже вызвал полицию! Беги, пока цела!

Больше всего на свете ему хотелось придушить этого паукообразного монстра, но разница в силе была слишком очевидной. Собственная шкура дороже. В этот момент Цзысе до боли захотелось иметь под рукой пистолет. Будь у него ствол, разве он дрожал бы перед каким-то членистоногим?

Но угроза возымела обратный эффект. Тварь за дверью словно взбесилась и принялась ломиться в комнату с утроенной силой. Судя по всему, у нее выработался иммунитет к снотворному — ядовитый порошок больше не оказывал на нее никакого действия.

Прочная деревянная дверь стремительно плавилась под струями едкой слюны. В образовавшейся дыре показались очертания уродливой туши. Едва паучиха попыталась просунуть голову в пролом, Цзысе наотмашь вонзил охотничий нож ей прямо в макушку. Раздался резкий металлический звон. Лезвие не выдержало удара, переломилось пополам и с тихим звяканьем упало на пол. На панцире твари не осталось даже царапины.

Отпрянув, парень соскочил с кровати, едва разминувшись со струей брызнувшего яда. Он лихорадочно затряс онемевшей от отдачи рукой. Шкура этой гадины оказалась невероятно прочной, будто литая броня.

На его счастье, чудовище не отличалось сокрушительной физической силой и не могло с ходу сдвинуть баррикаду из мебели. К тому же широкое распластанное тело мешало ему протиснуться сквозь узкую дыру. Застряв между шкафом и кроватью, тварь яростно шипела, но прорваться внутрь не могла.

Впрочем, уповать на деревянные преграды было глупо. Кислотная слюна растворяла всё на своем пути. Дай ей пару минут — и от баррикады останутся лишь дымящиеся лужицы. Поняв, что обычное железо бессильно, Цзысе схватил электрошокер. Укрываясь за спинкой кровати, он выждал момент и с силой ткнул разрядником в сунувшуюся лапу.

Треск электрических разрядов заполнил комнату. Монстр на мгновение обмяк, но тут же

оправился и снова попер вперед. Шокер бешено искрил, выплескивая киловольты, однако твари было плевать. Выругавшись, Цзысе отбросил бесполезное оружие в сторону и отступил к окну.

Накатила глухая безнадега. Можно ли вообще уничтожить тварь, которую не берут ни сталь, ни электричество?

«Есть ли у меня хоть шанс выжить? Зачем она охотится за мной? Кому сдался мой труп?»

Мрачные вопросы вихрем пронесли в голове, но он тут же отмахнулся от них. Рассуждать некогда. Только борьба до последнего вдоха давала призрачную надежду на спасение.

Тем временем паучиха окончательно разъела проем двери, освободив себе пространство для маневра. Подобраться к ней на расстояние удара короткой дубинкой стало смертельно опасно. Оглядевшись по сторонам в поисках хоть чего-то длинного, Цзысе зацепился взглядом за металлическую сушилку на балконе. Приваренная к стене штанга для белья!

Он метнулся на балкон, мертвой хваткой вцепился в трубу и рванул на себя со всей дури. Сила толчка оказалась настолько велика, что металл с легкостью поддался, а сам парень едва не полетел кувырком.

Некогда было удивляться, как ему удалось голыми руками выдрать намертво приваренную штангу. Все его мысли занимала ползущая тварь. Лихорадочно поднявшись, он просунул импровизированное копьё сквозь зазоры в мебели и с силой ткнул паучиху в голову. Раздался глухой стук. От каждого удара руки немилосердно вибрировали, но Цзысе продолжал яростно колоть врага.

Пусть эта тварь неуязвима, он слепо верил в чудо. Вода камень точит! Пользуясь преимуществом в длине оружия и недюжинной силой, он удерживал монстра на расстоянии, стараясь не подставлять штангу под струи ядовитой слюны. Главное — продержаться до приезда подмоги.

«Идиот, используй силу разума. Разрежь её!»

Цзысе подчинился голосу инстинктивно, хотя понятия не имел, о какой такой силе разума идет речь и как вообще можно кого-то «разрезать» на расстоянии. В ту же секунду сопротивление с той стороны исчезло. Тело пронзила волна дикой, иссушающей усталости, и мир перед его глазами окончательно померк.

«Что со мной?»

«Ты просто истощил свои силы», — прозвучал бесстрастный ответ.

«Кто ты?»

«Всего лишь осколок памяти твоего будущего воплощения».

«Будущего меня?»

«В каком-то смысле».

«И когда ты здесь появился? Почему не помог раньше?!»

«Я пробудился в тот день, когда у тебя прорезался волчий аппетит, — отозвался голос. — Но ты был слишком слаб, чтобы услышать меня. К счастью, ты не совсем безнадёжен и изредка улавливал мои ментальные импульсы. Полный контакт установился только сейчас, когда твои способности наконец пробудились».

«Значит, весь этот год... каждый раз, когда мне грозила опасность, это ты меня предупреждал?»

«Именно».

«Ну конечно! А я-то думал, откуда у меня такая феноменальная интуиция».

Суо Цзысе на удивление легко принял это невероятное признание. Пусть полноценный диалог завязался только сейчас, подспудное присутствие кого-то постороннего в своей голове он ощущал уже давно. Тот таинственный шепот не раз спасал ему жизнь, а буквально несколько дней назад именно он помог вовремя распознать смертельную угрозу.

«Ха-ха! Получается, я теперь тоже могу трансформироваться, как эта Женщина-паук?»

«Нет. Обращение в паука — это удел тех, кто владеет типом трансформации. Твой же дар относится к ментальному типу».

«Что это за типы такие?»

«Объясню в общих чертах, чтобы у тебя сложилось понимание. Все, кто обретает сверхъестественные способности, зовутся пробужденными. В основе их дара лежит сила разума. Способностей великое множество, но у большинства они сводятся к типу усиления. У остальных же они уникальны. Глобально пробужденных делят на две категории: тип усиления и тип изменения».

«Тип усиления отвечает за физические параметры тела. Тип изменения куда разнообразнее и

включает в себя: тип трансформации, ментальный тип, тип подражания и тип ореола».

«Владельцы типа трансформации перестраивают свою ДНК, превращаясь в других существ. Ментальный тип позволяет проецировать силу мысли вовне для атаки. Пробудить его сложнее всего: требуется не только колоссальный запас энергии, но и мощнейшее эмоциональное потрясение».

«Самый загадочный — тип ореола. Его сила растёт стремительно, она невероятно сильна и причудлива, её даже называют "силой главного героя". Но у неё есть фатальный недостаток: она легко выходит из-под контроля и пожирает своего хозяина».

«Запомни раз и навсегда: никому не рассказывай о своей способности. Иначе долго не проживешь».

«Нашу силу я назвал "Идеальный разрез" и "Слияние". Они обе принадлежат к ментальному типу».

«Слияние — тут вроде ясно. А что такое "Идеальный разрез"?»

«Это способность разделять живые существа или предметы на любое количество частей, абсолютно не повреждая их жизненную силу, питательную ценность или структуру материала. Проще говоря, это та самая "легендарная нарезка", о которой ты всегда мечтал, когда работал поваром».

«... Не думал, что будущий я окажется тем ещё циником».

«Польщен».

Проиграв в словесной дуэли самому себе, Суо Цзысе смутился и поспешил перевести тему:

«Значит... эта паучиха сейчас разлетелась на куски?»

«Именно так».

«Ничего себе! Моя сила настолько сокрушительна?»

«Ошибаешься. Ты чертовски слаб».

«Это по-твоему слабость?!»

«Настоящая сила — это когда тратишь крупицу усилий, а получаешь десятикратный результат.

С "Идеальным разрезом" у неподготовленного противника практически нет шансов защититься. Ты должен был уложить её одним легким движением пальца. А вместо этого выжал себя досуха, хлопнулся в обморок, да еще и дело до конца не довел».

«В смысле?! Она еще жива?!»

Этот мысленный возглас прозвучал как удар током. Цзысе мгновенно пришел в себя и с трудом открыл глаза.

Ошарашенный парень рванулся вверх, пытаясь встать на подкосившихся ногах. В этот момент он ощутил, что сжимает пальцами что-то шевелящееся. Взглянув вниз, он обомлел: в его руке извивался кусок сырой плоти, покрытый мелкими, копошащимися мясными волокнами.

С тихим вскриком Цзысе отшвырнул мерзость в сторону. Оглядевшись, он застыл в оцепенении: весь пол вокруг места, где он только что лежал, был усеян подобными пульсирующими ошметками. Спотыкаясь, он попятился назад.

Уму непостижимо, как существо может оставаться живым в таком состоянии. Только сейчас до него дошел истинный, пугающий смысл фразы «без вреда для жизненной силы». Это было невероятно, жутко, противоестественно! Любой режиссер фильмов ужасов отдал бы всё за такие спецэффекты.

Слава богу, на нем была плотная защитная экипировка. Окажись эта теплая, шевелящаяся плоть на его голой коже, его бы точно вывернуло наизнанку.

Спальня представляла собой удручающее зрелище. Вся мебель была аккуратно изрублена на равные сегменты. Но плачевнее всего выглядела паучиха — её туша распалась примерно на сотню ровных фрагментов, разбросанных по полу.

«Если захочешь вернуть ей прежний вид, просто собери детали воедино», — лениво заметил внутренний голос.

«И она... срастется обратно?»

Цзысе неверяще покачал головой. Собирать этот кровавый пазл из ста деталей? Ну уж нет, увольте. От одной мысли о подобном конструкторе к горлу подкатывала тошнота.

«Это не воскрешение. Она и не умирала. Поскольку "Идеальный разрез" не вредит жизненной энергии, защититься от него невозможно — при условии, что сила разума жертвы уступает твоей».

«Самое забавное, что ей сейчас даже не больно. Она просто в глубоком шоке от произошедшего».

Спасать врага Цзысе не собирался. Кое-как преодолев брезгливость, он стянул с кровати уцелевшую простыню и начал сгребать в нее копошащиеся фрагменты плоти. Оставлять эту мерзость валяться на виду было выше его сил.

К его огромному удивлению, комната не превратилась в филиал скотобойни. Когда он собрал все куски в один узел, то обнаружил, что на полу нет ни единой капли крови. Сверхъестественный разрез запечатал сосуды, не пролив ни капли. Поразительная чистота работы.

И тут его осенило. Он ведь совсем недавно звонил Мошан Синчжоу и умолял о помощи! Если полицейский приедет и увидит этот аккуратно нарезанный мясной салат, то сразу догадается о природе его пробудившегося дара.

«Будущий я» только что предупредил: раскрывать тайну смертельно опасно. Нужно во что бы то ни стало остановить Синчжоу!

Цзысе лихорадочно принялся шарить глазами по комнате. Во время безумной схватки телефон улетел в неизвестном направлении.

Спустя пару минут напряженных поисков он наконец выудил покрытый пылью аппарат из-под обломков тумбочки. Экран уцелел. На дисплее висел десяток пропущенных вызовов в WeChat — все от Мошан Синчжоу.

В разгар смертельного боя, оглушенный адреналином, Цзысе просто не слышал звонков. Тогда, прощаясь с жизнью, он чувствовал себя бесконечно одиноким. Но теперь эти настойчивые попытки дозвониться показались ему самым теплым проявлением заботы, на какое только способен человек.

На душе заскребли кошки. Ему стало стыдно перед полицейским. Тот ведь искренне за него переживал — честный, ответственный парень с обостренным чувством долга, а он вечно мысленно обзывал его невыносимым болтуном. Ладно, в следующий раз, когда тот опять присядет ему на уши, Цзысе хотя бы назовет его про себя «самым милым болтуном на свете». Он поспешно набрал номер друга.

— Суо Цзысе, ты цел?! — раздался из динамика взволнованный голос, едва парень нажал кнопку вызова.

— Да, Синчжоу, всё в порядке. Тварь сбежала.

— Слава богу! Я буду у тебя минут через десять.

— Нет-нет, не нужно ехать! То есть... я хочу сказать, не стоит беспокоиться. Я уже в полной безопасности, правда. У меня тут дома жуткий погром, повернуться негде, так что принять

тебя никак не смогу. Давай я лучше потом угощу тебя обедом?

— Ерунда, я уже почти на месте. Заодно помогу прибраться.

Цзысе отчаянно замахал свободной рукой, словно собеседник мог его видеть:

— Да не надо, правда! Я уже вызвал клининговую службу. Вот закончу ремонт — и сразу приглашу тебя на новоселье.

В трубке повисло тяжелое молчание. Затем голос Синчжоу резко изменился, в нем зазвучали ледяные нотки:

— Суо Цзысе... ты ведь мне соврал, да?

— Вовсе нет...

— Ты мямлишь. Ты меня просто разыграл!

— Да послушай же...

— Тот ролик с камеры наблюдения — это ведь нарезка из какого-то фантастического фильма, верно?! Никакого монстра не было и в помине! Цзысе! Черт возьми, я ведь так за тебя испугался! Даже понимая, что это может быть глупой шуткой, я всё равно сорвался и полетел спасать твою шкуру! Ты хоть понимаешь, что это квалифицируется как ложный вызов?! Мы же друзья... разве друзья так поступают? Почему вы все вечно...

Короткие гудки оборвали его тираду.

«Кажется, он не на шутку разозлился», — заметил внутренний голос.

«Да он мне слова вставить не дал! — мысленно огрызнулся Цзысе. — Сразу трубку бросил».

«Но ты ведь и правда юлил».

«Эх... Неужели скрывать свои способности настолько трудно?»

«А ты думал, почему для них создали целую классификацию? Рано или поздно шило в мешке всё равно увидят».

«Ладно. Извинюсь перед ним при встрече».

Чувство вины перед Мошан Синчжоу никуда не делось, но о своем решении парень не жалел. За последние несколько дней его жизнь дважды висела на волоске. Если хочешь выжить — умеешь держать рот на замке.

Отбросив телефон, он подхватил тяжелый узел с паучьими потрохами и перетащил его в гостиную, где безгласно вывалил содержимое на пол.

Стоило краям простыни разойтись, как произошло невероятное. Фрагменты плоти начали сползаться и хаотично слипаться друг с другом, со свистом притираясь срезами. Спустя мгновение на полу сидело неопишимо уродливое нечто.

Теперь существо походило на бесформенный мясной ком, из которого в разные стороны торчали восемь суставчатых, изогнутых конечностей. В этом убожестве невозможно было узнать прежнего грозного паука.

Гомункул попытался подняться, но лапы были состыкованы шиворот-навыворот: часть утыкалась в пол, а другие нелепо растопырились в сторону потолка. К тому же хитиновые конечности были слишком тонкими. Те четыре лапы, что случайно оказались снизу, не выдержали веса мясного шара. Тварь покачнулась и со шлепком рухнула обратно.

Страх окончательно улетучился. Пусть этот копошащийся кочан плоти обладал непробиваемой шкурой, сейчас он не представлял никакой угрозы. Какая опасность может исходить от калеки, не способного даже проползти пару сантиметров?

Монстр, кажется, тоже осознал всю плачевность своего положения. Он обиженно съёжился и кое-как натянул на себя разбросанную ткань простыни. Спустя пару секунд из кокона показалась человеческая голова — мертвенно-бледное лицо с алыми, словно накрашенными губами.

Под пристальным взглядом Цзысе Женщина-паук по имени Яньян, замотавшись в простыню на манер римской тоги, неуклюже перевалилась на диван. На её лице не было ни капли смущения. Она вела себя так непринужденно, словно пришла в гости к старому приятелю.

— Найдется какая-нибудь одежда? — невозмутимо поинтересовалась она.

Цзысе молча подошел, бесцеремонно схватил её за шкурку и скинул с дивана прямо на голый пол.